

Ася Минина

литмоб «Счастье по рецепту»

Чаю не желаете,
господин инквизитор?

Ася Минина

**Чаю не желаете,
господин инквизитор?**

«Литнет»

2025

Минина А.

Чаю не желаете, господин инквизитор? / А. Минина — «Литнет», 2025

Попала в тело ведьмы в мир, где ведьм не жалуют? Да еще и сразу же привлекла внимание инквизитора? Да уж, Даша, везение – твое второе имя! Только как теперь со всем этим разобраться? Фамильяр-ворон советует открыть свой ресторан, приготовить необычное вкусное блюдо и жить припеваючи, управляя бизнесом. Прекрасная идея, но есть один нюанс. Хорошо готовлю я только... чай! Книга вошла в шорт-лист конкурса бытового фэнтези «Чай с корицей»! История вышла в бумажном виде в издательстве Руграбъ. Книгу можно приобрести через Rugram-shop (ссылка в разделе «Обо мне»). Также в разделе «Обо мне» можно найти мою группу, в которой еще больше информации про книгу в целом и про ее бумажный вариант в частности. Книга участвует в литмобе «Счастье по рецепту»:

Содержание

Глава 1. Все ведьмы рыжие	5
Глава 2. Ведьмы выходят из воды сухими	8
Глава 3. От ведьм одни неприятности	11
Глава 4. Желания ведьм имеют свойство сбываться	14
Глава 5. У ведьм есть фамильяры	17
Глава 6. Ведьмы всегда найдут выход	19
Глава 7. Ведьмы не бедствуют	21
Глава 8. Ведьмы не стареют	23
Глава 9. Ведьмы каши не готовят	25
Глава 10. Ведьмы с уборкой несовместимы	27
Глава 11. Ведьмы едят и не толстеют	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1. Все ведьмы рыжие

— Сколько? Да вы совсем совесть потеряли! — громко возмущалась какая-то женщина. — Десять серебряных за то, что вы сказали, что она умерла!

Не знаю, кто там умер, но если этот крик продолжится, женщина рискует к нему присоединиться.

— Вообще-то, это выезд на дом, — высокомерно ответил ей мужской голос. Неприятный такой, будто ему все должны. — К тому же констатация смерти. Десять серебряных, не меньше.

— Что ж вы за доктор-то такой! Лечить не вылечил, а денег требует, — не унималась женщина.

И как же громко! Голова и так раскалывается. Надо бы попросить их потише, я тут, вообще-то, пытаюсь...

Стоп.

Осознание пришло неожиданно.

Корпоратив в честь подписания очередного удачного контракта. Солнце медленно опускается за горизонт, играя лучами на воде Москвы-реки. И я с бокалом шампанского стою на палубе речного трамвайчика, смотрю на начальника и думаю, как подойти и сообщить ему, что я собираюсь увольняться.

А дальше как в плохом кино: оступилась, упала за борт, оказалась в воде, потянуло вниз, я толком сообразить ничего не успела. Кажется, теперь соображать уже поздно.

Боль в голове сменилась тяжестью в груди. Что-то давило, хотело выйти. И я закашляла, избавляясь от воды в легких.

Звук моих страданий отвлек женщину и мужчину от оживленных торгов.

Откашлявшись, я подняла глаза на своих спасителей. Хорошо, что встать не успела, а то упала бы обратно!

На меня удивленно смотрели два маленьких человечка. Мужчина ростом едва доходил до пояса обычному человеку, женщина была и того ниже. На нем красовался зеленый костюм с иголки, а она была одета в платье из грубой ткани и передник.

Так, что за костюмированная вечеринка? И где мои коллеги?

Я оглянулась вокруг и обалдела. Выше по берегу реки стоял город. Вот только не дорогая моя столица, а какая-то средневековая крепость.

Говорила мне бабушка, не купайся в Москве-реке! Химикаты и выбросы — чего только не привидится.

Я потрясла головой, чтобы прогнать наваждение, но вместо этого получила обратно головную боль.

— Ой, плохо-то как... — Потерла виски. Стало немного полегче.

— Живая? — крайне удивился мужчина. Но быстро сориентировался. — Тогда пятнадцать серебряных.

— Пятнадцать? — Маленькая женщина нахохлилась, достала откуда-то из-за спины полотенце и встала в боевую стойку. — Да я на тебя, шарлатана, жаловаться буду!

— Но-но-но! Это я буду жаловаться. Если вы мне не заплатите за мои услуги, я на вас в суд подам, — в ход пошли угрозы.

— Да помолчите вы оба! — не выдержала я их препирательств.

И оба действительно замолчали. А еще уставились на меня.

Так, кажется, зря я привлекла к себе внимание.

— Чего вы на меня так смотрите? Со мной что-то не так?

— Чур меня, чур! — Мужичок отскочил от меня, как от прокаженной, и спрятался за спину женщины. — Вы это чудовище из воды достали, вы и разбирайтесь.

Подхватил свой чемоданчик и был таков.

Это я-то чудовище? На себя бы посмотрел!

А женщина упала на колени и начала причитать:

— Вы только не гневайтесь, госпожа ведьма, не губите душу мою! У меня ж семеро по лавкам, не оставляйте деток сиротинушками!

— Да успокойтесь вы, женщина! — Не знаю, что это за спектакль, но с головой моей явно что-то не то. Москва не Москва, коллеги пропали, а вместо них какие-то маленькие человечки и... Как она меня назвала? — Погодите, вы сказали — ведьма?

— Госпожа ведьма, никому не скажу. Вот вам гномье слово. — Она сделала какой-то странный жест, будто сняла слово с губ, очертила круг и выбросила. И все бы ничего, да только круг засветился на мгновение и погас.

Что за чертовщина?

— Вы это сейчас как сделали? Что за фокусы?

— Так слово гномье дала. Клянусь, никто от меня вашей тайны не узнает. Только не губите, молю! — Она снова принялась биться лбом о землю.

— Да прекратите вы уже! Не собираюсь я вас губить. — Если рядом кто-то сходит с ума, надо аккуратненько ему подыграть, чтобы он не навредил. Вот только с ума, походу, схожу я!

— Точно? — На меня недоверчиво посмотрели два коричневых глаза.

— Обещаю. Даю гномье слово, или что там вас успокоит.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! — опять разоралась она. — Ну я тогда пойду, госпожа ведьма?

— Идите уже. — Голова от ее криков снова разболелась, поэтому избавиться от источника шума я была бы очень рада. — Хотя стойте. — Но вдруг поняла, что один момент важно уточнить. — Почему ведьма?

— Так у вас это, волосы порыжели. Краска, видимо, смылась, — понизила она голос. — Но я никому не скажу.

— Ладно, иди уже.

И она сбежала еще быстрее, чем до того — мужичок.

А я доползла до реки, чтобы взглянуть правде в глаза. То есть своему отражению.

С водной глади на меня смотрело знакомое лицо, только лет на десять моложе. И волосы были не мои. Я всегда носила русые жиденькие косички. А теперь в одночасье стала обладательницей шикарной, пышной ярко-рыжей шевелюры. С некоторых локонов еще стекала черная краска, но в основном волосы уже практически высохли.

Как и платье. Старомодный темно-фиолетовый наряд с длинной юбкой и корсетом вообще нисколько не намок — разве что несколько капель упало с волос.

Н-да уж... Я отползла от реки и прилегла обратно на траву, пытаюсь понять, что произошло.

Кажется, я утонула. Но, по всей видимости, не умерла. Зато попала в другой мир. Интересно получается.

Пока из всех объяснений это казалось самым логичным. Хотя вариант, что я сошла с ума, отбрасывать тоже не стоило.

Солнышко грело лучами. Тишина радовала. Я начала дышать полной грудью. И даже боль в голове ушла, уступив место странному умиротворению.

Но долго наслаждаться мне не дали.

Чья-то тень закрыла солнце, и серьезный голос напыщенно объявил:

— Госпожа Дарья Андреевна Воронова, именем святой инквизиции вы арестованы.

Давайте знакомиться, главная героиня - Дарья Андреевна Воронова. Уже в новом теле со злополучными рыжими волосами:)

А узнать о Даше много интересного можно в моем блоге: <https://litnet.com/shrt/J3gc>

Глава 2. Ведьмы выходят из воды сухими

— Ожидайте, господин инквизитор скоро прибудет, — пафосно приказал мне тот, кто посмел отвлечь меня от лежания на берегу и обдумывания всего произошедшего, и закрыл дверь, оставив меня в одиночестве.

Ладно, ожидаю. Что мне еще делать? Я оглянулась вокруг и присвистнула. А неплохо так у них тут следственные изоляторы устроены. Уютное светлое помещение с диванчиками, картинами, книжными полками. А на невысоком столике для посетителей даже конфеты поставили. Сервис — пять звезд.

Вообще, мне здесь пока все нравилось. Не только в этой комнате, которая больше походила на гостиную, чем на камеру, но и в целом в городке. Пока меня вели под конвоем куда-то (как я предполагала, в местную тюрьму, но теперь возникли определенные сомнения), я успела рассмотреть небольшие мощеные улочки, домики с треугольными крышами, будто из европейских сказок, и премилых горожан самых разнообразных видов, которые единодушно шарахались от меня в сторону.

Ожидание затягивалось. Я успела съесть несколько конфет (освежающе-мятные, но с каким-то слишком обжигающим послевкусием), пробежаться глазами по книжным полкам (ни слова из написанного не поняла) и даже рассмотреть в окно главную городскую площадь (элитный райончик, однако).

Но вот дверь наконец-то открылась. В комнату вошло живое воплощение мужской красоты с папкой в руках. Будто кто-то случайно смешал Брэда Питта и Алена Делона, не подумав, что такая красота губительно опасна для слабых девичьих сердечек.

Так, а ведь если я попаданка, то мне положен какой-нибудь богатый красавчик, верно? Любовь всей моей жизни, бабочки в животе и все такое. Согласна взять вот этого!

Единственное, что меня смутило, — это его прическа. Никогда не любила длинные волосы у мужчин. Но ему я готова была простить и это. В конце концов, постричь всегда успею...

— Госпожа Дарья Андреевна Воронова, все верно? — отвлек меня от размышлений о его золотистой шевелюре глубокий бархатный голос. Он еще и говорит так, что мурашки идут по коже!

— Возможно. — Я кокетливо улыбнулась ему. Имя-то точно мое, а вот насчет госпожи... Только если госпожа его сердца.

На мои заигрывания мужчина ответил холодным взглядом голубых глаз, присев напротив.

— Вы в курсе, в чем вас обвиняют?

— Честно говоря, не особо. Видите ли, я здесь совсем недавно...

— Знаю. Вы приехали вчера из столицы и заняли дом вашей покойной тети, который она якобы оставила вам в наследство. Признайтесь, вы сжили ее со свету?

— Что? — Такого поворота событий я не ожидала. Это еще что за обвинения пошли?

— Или вы совершили преступление в столице, поэтому так спешно сбежали от преследования в провинцию, надеясь, что здесь вас не найдут? — продолжал давить на меня этот некто. Весь шарм его красоты как-то сразу рассеялся. — Признайтесь, в чем ваши преступления. Чистосердечное признание облегчит вашу душу.

— Так, а вы, собственно, кто и по какому праву меня в чем-то обвиняете? — Говорила бабушка: надо было на юриспруденцию идти. А я государственное и муниципальное управление выбрала. Но ничего, я все серии «Следа» и «Мухтара» несколько раз пересмотрела, меня так просто не возьмешь.

— Простите, не представился, — признал свою ошибку он. — Господин Александр Антонович Петров-Леонов, главный инквизитор этого города.

Главный кто? Ой, мама... Историю в школе и университете я учила достаточно хорошо, чтобы помнить, кто такие инквизиторы и что они делают с ведьмами. Вот незадача! А я уже представляла, какие у нас красивые будут детки — с моими рыжими волосами и его голубыми глазами.

— Очень приятно, э-э-э... — Как у них тут принято обращаться: по имени-отчеству, как у людей, или со всякими титулами, фамилиями? — Господин инквизитор, — остановилась на варианте с должностью. Вроде не прогадала. — Но я все равно не понимаю, в чем меня обвиняют и на каких основаниях.

Он тяжело вздохнул, будто мое нежелание признаваться в каких-то выдуманных грехах очень его расстроило, и открыл папку.

— Сегодня из анонимного источника поступил сигнал, что приехавшая вчера в наш город госпожа «цвет волос аки медь имеет», — зачитали мне отрывок из протокола. Точно тот вредный доктор донес, женщина бы не стала, она мне слово дала. Ух, доберусь я до него — мало не покажется!

Но чтобы куда-либо добраться, надо сначала отсюда выбираться.

— Разве иметь рыжие волосы — это теперь преступление? Ваше обвинение абсолютно безосновательно.

Теперь на меня смотрели удивленно и заинтересованно.

— Общеизвестный факт, что все ведьмы рыжие, — пояснил мне господин инквизитор.

Я не выдержала и рассмеялась, чем вызвала у инквизитора еще больший интерес.

— И что? То, что все ведьмы рыжие, не означает, что все рыжие — ведьмы. — Логiku я в свое время на отлично сдала.

Господин инквизитор задумался. Серьезно так задумался. На лбу даже выступила глубокая морщинка.

— Хорошо, — наконец согласился он. — Но вы же из воды сухой вышли. В прямом смысле.

— Кто вам такое сказал? — А вот теперь подозрения пали на маленькую женщину. Доктор вряд ли успел оценить, насколько вымокло у меня платье.

— Мои глаза сказали, — усмехнулся господин инквизитор. — Я же вижу, что платье у вас сухое.

— Конечно, сухое. Пока вас дождешься, платье уже успеет из моды выйти, не то что высохнуть, — ловко нашлась я с ответом.

— Но ведь...

— Послушайте, господин инквизитор, — не стала дожидаться очередных обвинений я. — Кто-нибудь видел, как я колдую? Или зелья варю? Или на метле летаю?

— Нет. — Он покачал головой. И добавил с надеждой в голосе: — А вы можете?

— Не могу. Потому что я не ведьма.

Господин инквизитор промолчал. Закрыл папку и нервно постучал по ней пальцами, явно что-то обдумывая.

— Ладно, Дарья Андреевна. Жаль, конечно, что вы не ведьма, но прямых доказательств у меня действительно нет. Придется вас отпустить.

Фух, пронесло.

— Но не думайте, что вы от меня отделались. Я установлю за вами самое тщательное наблюдение, и когда вы попадетесь на использовании колдовства, я лично...

— Если, — поправила я, перебив его напыщенную речь.

— Что? — сбился он с мысли.

— Если я попадусь на использовании колдовства.

Два холодных голубых глаза изумленно моргнули. А что вы хотели, господин инквизитор? Не на ту нарвались!

— Как вам будет угодно. Если вы попадетесь...

Раздался стук в дверь.

— Кто там? — раздраженно крикнул он. Бедный инквизитор, никак ему сегодня свою возвышенную речь не закончить.

В дверном проеме появилась голова знакомого мне молодого человека, который привел меня сюда. Только на этот раз звучал он испуганно и растерянно:

— Господин инквизитор, там пожар. В булочной.

А это главный инквизитор города - Александр Антонович Петров-Леонов.
 Он же главный герой, весьма симпатичный, по мнению Даши

(Пара слов от автора)

Дорогие читатели!

Рада приветствовать Вас в своей новинке в жанре бытового фэнтези:
 Осенью всегда хочется чего-то теплого, уютного и вкусенького, поэтому нас ждут чаепития, разговоры по душам, немного приключений и много рецептов вкусного чая.
 Надеюсь, Вы любите чай так же сильно, как и я.

А чтобы Вам было еще вкуснее, загляните в наш литмоб "Счастье по рецепту", ведь там можно найти рецепт на любой вкус:)

<https://litnet.com/shrt/IfGM>

Глава 3. От ведьм одни неприятности

Мы с господином инквизитором стояли и смотрели, как несколько бравых молодцев тушили пожар. Я только теперь заметила, что одежда главного инквизитора, того, кто меня арестовал, и пожарных очень похожа. Видимо, местная служба по любым чрезвычайным ситуациям.

Толпа неистово причитала, а больше всех убивался маленький мужичок в таком же зеленом костюмчике, какой я видела раньше на докторе.

— Ой, люди добрые, что ж это делается-то! Все имущество, честно нажитое, уничтожено! Как теперь жить-то?

Не знаю, о каком таком имуществе он говорил, но пекарня стояла вполне себе целехонькая. Очаг возгорания оказался небольшим, и пожар быстро удалось потушить.

— Ну что, Дарья Андреевна, и теперь отпираться станете? — Господин инквизитор наклонился ко мне. — Или все-таки облегчите душу чистосердечным признанием?

— Не понимаю, о чем вы, — отрезала я. Эх, красавчик-красавчик, ты ж мне так нравился! До того, как стал обвинять во всех смертных грехах.

— Это ведь вы устроили пожар, Дарья Андреевна. Или будете утверждать обратное?

— А вот и буду! Вот и буду. — Злить меня не надо ложными обвинениями. — Как бы я пожар устроила, если я все это время у вас в кабинете торчала?

— Да точно она устроила!

— Она ж ведьма! Одно слово — и все готово.

— Она, она.

Со всех сторон из толпы раздавались крики недовольных граждан.

— Гнать ее из города или на костер!

— Точно. Сжечь ведьму!

Так, только этого мне еще не хватало. Ишь, умники нашлись! Надо срочно что-то делать.

— А хотите, я разберусь, кто пожар устроил? — возникла вдруг неожиданная мысль. Зря я, что ли, всю Дарью Донцову перечитала?

— Ну давайте. — Господина инквизитора вся эта ситуация, кажется, забавляла. Конечно, не ему ведь костер угрожает.

Так, с чего бы начать? Я зашла в булочную, чтобы осмотреть место преступления. Торговый зал нисколько не пострадал, основной ущерб пришелся на кухню, в которой стояла огромная печь. Внимательно осмотрела ее. Не наши электрические и газовые плиты, конечно, но определенное сходство было. Например, несколько трубок, по которым явно шло какое-то горючее. И клапан на одной из них был откручен на полную мощность.

— Господин инквизитор, подойдите сюда, — позвала я с интересом наблюдающего за моими манипуляциями мужчину. — Видите этот клапан? Кто-то специально выкрутил его, чтобы печь при зажигании вышла из-под контроля.

— Хм... — Он внимательно осмотрел трубки и клапан и пришел к тем же выводам. — И кто это, по-вашему, мог сделать?

— А это мы сейчас и узнаем. — Я вошла во вкус.

Мы с господином инквизитором вернулись в торговый зал, куда уже набилась куча народу. И хозяин лавки тоже был среди присутствующих.

— Господин пекарь, расскажите, как все произошло.

Мужчина в зеленом костюмчике, который до того активно заламывал руки и кричал о своем горе, вопроса явно не ожидал, а потому поначалу даже растерялся.

— Ну, я это, ну того, вернулся, значит, с обеда... — Но быстро собрался. — Включил печь, а она как полыхнет. Ну, я побежал на помощь звать. Оно же явно нечистая сила.

— А кто еще был у вас на кухне? — продолжала я допрашивать свидетеля.

— Я на свою кухню никого не пускаю. — Он нахмурился.

— Понятно, понятно. — Я с важным видом покивала. — А с вами кто-нибудь еще живет?

— Жена моя. Аглая! — кликнул он жену, и из толпы вышла уже маленькая женщина. В отличие от мужа, она была одета в грубое серое платье. — Вот моя жена, познакомьтесь.

Женщина едва взглянула на меня и тут же задрожала всем телом.

— Госпожа Аглая, очень приятно познакомиться.

— И мне, — пролепетала она.

— Расскажите, чем вы занимались сегодня до момента происшествия.

— Я проснулась утром. Сразу принялась наводить порядок наверху. Пыль протерла, полы помыла. Занавески поменяла. Потом муж на обед поднялся. Покормила его и принялась вещи для стирки собирать. А потом крики снизу услышала и побежала. — Ее история звучала очень логично, но глаза беспокойно бегали, будто она что-то скрывала.

Я наклонилась к ней поближе, чтобы ее муж и господин инквизитор не слышали:

— Госпожа Аглая, вы ведь знаете, что тут произошло.

Она посмотрела мне в глаза и тут же опустила взгляд.

— Расскажите мне, пожалуйста.

Она бросила испуганный взгляд на мужа, но тот уже пошел дальше убеждать толпу в своем горе.

— Вы боитесь его? Он вас бьет?

Она не ответила, но нервно одернула рукава платья пониже. Я пригляделась и рассмотрела на руке синяк.

— Он вас бьет, — на этот раз я не спрашивала — я утверждала. — Расскажите мне, что произошло, и я обещаю: я постараюсь вам помочь.

Она все еще сомневалась, но уже склонялась к тому, чтобы все мне рассказать. Громкий голос мужа раздавался с улицы, он жаловался на несчастную судьбу и злую ведьму, которая уничтожила его прекрасную пекарню.

И вот она, приняв решение, кивнула:

— На той неделе он проигрался в карты. Сумма крупная, если не вернуть, то в долговую тюрьму посадят. Он всю неделю ходил угрюмый. А сегодня прибежал довольный. Сказал, что ведьму видел и теперь долг сможет отдать, — быстрым шепотом проговорила она.

Вот так-так! А этот пекарь не так-то прост оказался. Что ж, возможность у него была. Мотив тоже вырисовывается.

— Но как же он долг вернет, если теперь еще и на ремонт надо тратить? — остался неясным для меня только один момент.

Госпожа Аглая удивленно хлопнула глазами, будто я глупость какую-то сказала.

— Так по закону ж если ведьма вред нанесла, то инквизиция все убытки возмещает. Даже моральный ущерб.

Ах вот оно что. Хитрый жук — этот пекарь. Вот только сегодня не его день.

— Господин инквизитор, я готова назвать виновника пожара.

— Ну, удивите меня, Дарья Андреевна.

А вот и удивлю, господин инквизитор. Так удивлю, что вы от зависти удавитесь.

Народ тоже стал подтягиваться. Всем было любопытно, что там ведьма выяснила и кого обвинять будет. Я толпу разочаровывать не стала.

— Итак, сегодня в лавке булочника произошло возгорание. В этот момент на кухне находился только он, а его жена убиралась наверху. Но чтобы раскрыть это дело, нам придется вернуться на несколько дней назад, когда господин пекарь проиграл в карты крупную сумму.

— А это еще здесь при чем? — возмутился он в ответ.

— А при том. Не перебивайте следствие, — пригрозила я мужичку. — Господину пекарю грозила долговая тюрьма, поскольку денег выплатить долг у него не было. А сегодня он увидел, что в городе появилась ведьма.

— Куда это вы клоните, госпожа ведьма? — продолжал возмущаться этот актер погорелой пекарни.

— Господин инквизитор, напомните, пожалуйста, что полагается пострадавшему, если доказано, что ущерб нанесен ведьмой? — Говорить с булочником у меня желания не было, лучше сразу обратимся к местным властям.

— Пострадавшему выплачивается солидная компенсация за материальный и моральный ущерб. — Господин инквизитор нахмурился, явно понимая, на что я намекаю. — Вы хотите сказать, что...

— Это все ведьма! Люди добрые, честного человека обвиняют. Стал бы я сам клапан открывать, чтобы свою же лавку сжечь?

— Но ведь я не говорила, что кто-то открыл клапан, — поймала я на слове этого пройдоху.

В лавке повисла тишина. Господин пекарь вдруг понял, что сказал что-то не то. Но злость его обрушилась не на меня, а на бедную госпожу Аглаю.

— Это ты! Ты во всем виновата! Ты все рассказала!

Он кинулся на жену с кулаками, но был остановлен одним легким движением руки господина инквизитора.

Ух ты! Это вот так магия работает? А почему его на костре никто не сжигает за такие фокусы?

— Заберите его. Долговые обязательства, умышленный поджог, введение следствия в заблуждение, да еще и насилие в отношении жены — вам светит немало, — презрительно бросил господин инквизитор арестованному. — А вам, Дарья Андреевна, большое спасибо. Но это не значит, что ваши ведьминские преступления прощены.

— Да какие преступления, господин инквизитор? Мы же с вами уже все выяснили, — устало вздохнула я.

— Те самые, которые, я не сомневаюсь, в скором времени вскроются, ведь теперь вы под моим личным надзором, — пригрозил он мне. А я сразу подумала, что я и не против быть под надзором у такого мужчины.

— Хорошо, тогда разрешаю вам проводить меня до дома, — великодушно ответила я в шутку.

Дорогие читатели!
 Пока Даша пытается разобраться со всеми свалившимися на нее неприятностями, давайте познакомимся с другими участниками литмоба "Счастье по рецепту".

«ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ»

Представляю вам новую гастрономически огненную историю от Екатерины Тимошиной **«Битва шефов, или Чьё место на кухне?»**

Когда в город приезжает харизматичный и до безобразия талантливый шеф-повар Эмиль Рош, Тасса Огненьрова теряет не только клиентов, но и покой. Ведь она привыкла быть лучшей! А Эмиль спокоен, обаятелен, красив до невозможности и — самое ужасное — готовит так, что люди не могут остановиться. И тогда между ними вспыхивает война.

А пока весь город наблюдает за гастрономическим противостоянием, им двоим придётся понять, что самая опасная битва — это битва с собственными чувствами.

P.S. Я тебя ненавижу почти так же сильно, как хочу.

История живет здесь: <https://litnet.com/shrt/XmS6>

Глава 4. Желания ведьм имеют свойство сбываться

Вот только шутки господин инквизитор не понял, поэтому домой я шла под конвоем. Сам же красавчик ушел по делам. Эх, обещал ведь личный надзор, вот и верь после этого мужчинам.

Но из положительного мои провожатые хотя бы знали, где я живу. Сама бы я точно бродила по городу очень долго. А так бодрым строевым шагом через пятнадцать минут мы уже были на месте.

Не сказать, что на месте приятно. Старый, покосившийся одноэтажный дом на самом краю города. Ни забора, ни крыльца.

И ради этого великолепия я, по мнению господина инквизитора, сжила тетю со свету? Смех да и только!

(Несмотря на скепсис Даши, домик все же довольно милый)

— Спасибо, господа, что проводили. Очень приятно было познакомиться. На чай зайдете? — Я человек вообще радушный и гостеприимный. Вот только от моей улыбки весь конвой затрясся и побелел.

— Мы как-нибудь в другой раз, — пролепетал молоденький служащий, с которым мы познакомились еще на берегу реки. И только сказал, как все тут же испарились, только пятки засверкали.

Не хотят как хотят. Я убеждать не буду.

С этими мыслями я поплелась в свою избушку. Дверь громко скрипнула. Изнутри повеяло холодком и затхлостью. Даже как-то не по себе стало.

Я вошла в темноту. Моргнула несколько раз, глаза постепенно привыкали. Очертания большой печи, стола, шкафов становились все более ясными. На стенах я разглядела высушенные травы, а на столе — различные баночки-скляночки с непонятным содержимым. Свет, проникавший в комнату через маленькие окошки, не столько помогал рассмотреть обстановку, сколько показывал количество пыли.

— Апчхи! — не выдержала я и громко чихнула.

— О, вернулась? Я же говорил, ничего не получится, — раздался голос откуда-то сверху.

— Кто здесь? — Я обернулась, но в этой темноте разглядеть никого не смогла.

— Кто? — возмутился голос. — Ну ты даешь!

Я услышала копошение наверху. Обернулась на звук. Из-за балки на меня смотрели два черных глаза-бусинки. Они моргнули дважды, а после их обладатель вылетел и, чудом не задев стеклянные бутылки, приземлился прямо на стол. Красивый, статный и абсолютно черный ворон. Неудивительно, что я сразу его не разглядела.

— Ты что с волосами сделала? Зачем краску смыла? Совсем с ума сошла по городу в таком виде разгуливать? — вместо представления сразу посыпались на меня нападки. — Повезло, что никто не видел, а то бы уже...

— Вообще-то, видел, — перебила я этого невежу. На секунду подумала, что, наверное, стоило бы удивиться говорящей птице. Но после маленьких человечков и магии господина инквизитора как-то не впечатляло. — Точнее, видели.

— Кто видели?

— Все видели. Доктор, прачка, пекарь, жена пекаря и еще полгорода, — перечислила я тех, кого успела встретить за сегодняшнее утро.

Глаза-бусинки превратились в глаза по пять копеек. Не стоило так сразу шокировать бедного ворона.

— Все? И тот самый? — Он так понизил голос, что я сразу поняла, о ком идет речь.

— И господин инквизитор тоже.

— Помилуй нас святая инквизиция! — Ворон схватился крылом за сердце и упал в обморок. Точнее сказать, сделал вид, ведь глаза тут же распахнулись, а сам он продолжил бормотать: — Бежать. Срочно надо бежать. Хорошо, что вещи еще не разобрала. Плохо, что еще не иницировалась, дом с собой не заберешь. Книга! Книгу надо взять. Они ж придут с минуты на минуту.

— Да прекрати ты паниковать, — не выдержала я. — Никто не придет. Я уже поговорила с инквизитором.

— Как поговорила?

— Вот так. Он меня отпустил.

На маленькой вороньей мордочке смешались облегчение, удивление и непонимание.

— То есть можно никуда не бежать? — наконец дошло до него.

— Можно и нужно. Точнее, не нужно. Бежать никуда не нужно, — успокоила я птицу.

— А вот рассказать мне все нужно.

Этот ворон явно все знает про предыдущую хозяйку дома и тела. Так что скрывать очевидное не имело смысла. А вот разузнать у него все, и поподробнее, точно не помешает.

— Что все?

— Кто ты такой, кто я такая, что это за дом и далее по списку. — Я пододвинула поближе стул, смахнула оттуда пыль и присела.

Ворон прищурился. Посмотрел внимательно на меня. И все понял.

— Ты не Даша.

— Какое точное умозаключение, — не удержалась от сарказма. — Вообще, я Даша, просто не здешняя Даша.

— Неужели у нее получилось? — Ворон принялся ходить из стороны в сторону. — Надо же. Ну дает девочка!

— А можно не с самим собой разговаривать, а мне все объяснить?

— Можно, — согласился он. — И нужно. Моя хозяйка Даша, которая другая Даша, всю жизнь скрывалась от преследования, поскольку ведьм тут не любят, а ее рыжие волосы сразу выдавали истинную натуру. Жили мы в столице, поскольку у Даши с теткой Верой отношения были не очень. Но недавно обстоятельства вынудили переехать. А тут еще и Вера умерла, так что Даша, как последняя из рода Вороновых, унаследовала дом и земли.

— Это все замечательно, но давай немного ближе к делу. — Про наследство я все равно уже в курсе благодаря инквизитору. — Как так вышло, что я здесь? И где теперь Даша?

— Так в твоём теле, наверное.

— Наверное?

— Честно, я без понятия. — Ворон развел крыльями. — Просто вместе с домом Даша получила и фамильную книгу, а в ней нашлось заклинание исполнения желания. Она тут же побежала к реке, чтобы его опробовать. Я говорил, что не получится. А вот, видимо, получилось.

— Это, конечно, замечательно. Вот только я тут при чем? Я никакого желания не загадывала, меня моя жизнь вполне устраивала.

— Да ну? Точно не загадывала? Я просто думаю, что все получилось не просто так. Тут явно много всего сошлось: ее желание, твое желание, она в воде... А ты в воде была?

— В воде, — подтвердила я. А сама задумалась. Ворон ведь в чем-то прав. Раз я тут оказалась, значит, что-то к этому привело.

Так, о чем же я думала? Об увольнении думала. Мечтала, как подойду к начальнику, выскажу ему все, что накопилось за годы работы с ним. А потом уйду с гордо поднятой головой и кардинально изменю свою жизнь. Как в книжках: бизнес там открою, потом, может, встречу кого-нибудь.

Осознание накрыло неожиданно. Кардинально изменить жизнь, чтобы было как в книжке. Вот тебе и желание. И даже претензий не предъявишь! Попасть в другой мир — вполне себе книжный сюжет.

— Ладно, ты прав. Было желание, — грустно подытожила я свои размышления. Так вот и выходит, что сама виновата. Меньше надо было мечтать. — И что мне теперь делать?

Следующая участница нашего литмоба Екатерина Евгеньева с историей "**Герцогиня под прикрытием: кухарка на полставки**"

Покупка книги в странной лавке обернулась попаданием в другой мир в тело... самой себя. Здесь есть магия, злые родственники и даже жених, которому я нужна явно не из-за большой любви. Как не запутаться во всем этом? Сбежать ото всех куда подальше, принять в наследство захудалую таверну тетушки и поразить всех блюдами из картошки. Так, а почему это я неожиданно оказалась замужем? Будем разбираться вместе.

Читать книгу: <https://litnet.com/shrt/RF7o>

Глава 5. У ведьм есть фамильяры

Вопрос был риторический, но ворон решил, что я обращаюсь к нему.

— Как что? Ты же попаданка, тут вообще все просто. Открываешь какое-нибудь кафе, готовишь, зарабатываешь, развиваешь бизнес. Все в ажуре. В идеале, если твое уникальное блюдо попробует наш принц. Тогда он в тебя влюбится — и ты в шоколаде! — расписал он мне радужные перспективы моего будущего.

— Ха, очень смешно.

Бизнес — это, конечно, хорошо. Я ведь так и хотела, когда уволюсь. Вот только есть один нюанс...

— А что такого? — удивился ворон.

— Ничего, — буркнула я. — Только ты одну маленькую деталь упустил.

— Какую же?

— Я готовить не умею!

— Что? Совсем? — Он сразу поник. — Даже какой-нибудь заваливающий борщик по маминему рецепту?

Промолчала. Представить мою мать, бизнес-леди до мозга костей, за приготовлением ужина мозг не поворачивался.

— У меня, вообще-то, диплом бакалавра по политологии и магистра по государственному и муниципальному управлению. С отличием! — Бабушка всегда говорила, что высшее образование везде пригодится. Правда, не уточняла, какое высшее и где искать это «везде».

— Как же ты, голодная, уму-разуму-то училась?

— На пустой желудок науки лучше учатся, — огрызнулась я.

— Но все-таки. А если ты проголодалась? Ты ведь готовила хоть что-нибудь? Или хотя бы видела, как готовят? — с надеждой в глазах спросил он.

— На этот случай в моем мире есть одно волшебное слово. Используешь его — и еда сама появляется в твоём доме.

— Так это же гениально! Мы с этой магией таких богатств наворотим. Что за слово?

— Доставка.

Ворон оглянулся вокруг, обошел стол и даже под него заглянул.

— Не понял. А где еда? Не работает, что ли? — на полном серьезе спросил он. Я не выдержала и рассмеялась.

— У нас просто есть специальная служба, которая привозит тебе еду прямо на дом. И можно ничего не готовить, — пояснила я растерянной птице.

— До такого наш прогресс еще не дошел, — грустно заметил он в ответ. А после покачал головой и добавил: — И хорошо, а то стали бы все безрукие.

Вот это камень в мой огород!

— Я бы попросила без оскорблений.

— Да какие тут оскорбления, просто констатация факта. Кто ж тебя такую замуж-то возьмет, если ты поесть приготовить не можешь?

А вот это удар по больному. Так моя бабушка всегда приговаривала. И про маму, и про меня. Справедливости ради, мама замуж так и не вышла. Но вряд ли дело было только в навыках готовки. Просто когда у тебя своя компания, даже на дочь времени не остается, не то что на мужчин.

Впрочем, сама бабушка тоже готовила нечасто. Ее тонкая натура столичной интеллигентки предпочитала кулинарным изыскам пищу духовную.

Я отвернулась от ворона. На душе стало паршиво. Где-то там, далеко-далеко отсюда, в другом мире другая девушка теперь займет мое место! Будет жить в моей квартире, за кото-

рую я только недавно закрыла ипотеку. Будет общаться с моими коллегами и моим ужасным начальником.

А мама? Мы ведь с ней семь лет не разговаривали... И почему я только не помирилась с ней?

Теперь уже поздно. Я здесь. В городе, где все хотят сжечь ведьму. В сомнительной компании говорящего ворона. Без перспектив на будущее, потому что никогда не считала, что уметь готовить так жизненно необходимо.

— Эй, ты чего? — Ворон перелетел со стола ко мне на колени. — Я не хотел тебя обидеть. И расстроить тоже не хотел.

— Ты не расстроил. — Я попыталась улыбнуться. — Просто грущу, что по собственной глупости попала в другой мир. У меня ведь там мама осталась. И столько дел неоконченных.

— Ну, неоконченных дел мы тебе и тут найдем. Зато здесь у тебя я есть — самый лучший фамилльяр. — Он нахохлился и сразу стал такой важный, что невозможно было не улыбнуться.

— Фамилльяр? — Ну да, какая же ведьма без фамилльяра? А Даша — ведьма потомственная. — И как тебя зовут?

— Кроукуллиус Десятый, — величаво представился он и даже раскланялся, снимая крылом воображаемую шляпу с головы, чем вызвал у меня очередной приступ смеха. — Но ты можешь звать меня просто Кроу, по имени рода.

— Что ж, Кроу, очень приятно. А я Дарья Андреевна Воронова, но это тебе и так известно.

— А может, выпьем чаю и познакомимся поближе?

— Чаю? — Его внезапное предложение что-то включило в моей голове. — Точно! Чаю. Ты гений!

А вот и он, Кроукуллиус Десятый или просто Кроу

У этой истории особенный привкус - привкус брусники:)

Представляю Вам книгу "Брусничная любовь воеводы" от Натали Берд

Для Оксаны готовить — значит говорить на языке души. Ее жизнь, пропахшая корицей и теплым хлебом, в один миг рушится, когда обычная поездка за брусникой оборачивается путешествием в кошмар. Любимый лес, хранивший тишину, становится порталом в другое время — на поляну, где кипит жестокая битва, которой не должно быть и которая не обозначена ни в одном учебнике истории.
Теперь девушке предстоит не просто пройти через поле боя. Чтобы выжить, ей предстоит разгадать тайну, связывающую пропажу сестры, загадочного незнакомца из фуры и это кровавое сражение. Ненависть, предательство, боль — все это станет горькими ингредиентами ее нового рецепта. Рецепта выживания.
Но ее главное оружие — не меч, а память. И единственный способ вернуться домой — испечь тот самый брусничный пирог, который когда-то пекла ее бабушка. Пирог, способный исцелить раны и закрыть портал между мирами.

История живет тут: <https://litnet.com/shrt/qwoP>

Глава 6. Ведьмы всегда найдут выход

Кроу с огромным недоверием смотрел, как я беру несколько высушенных веточек из запасов на стене и добавляю их в заварочный чайник, куда он уже положил пару чайных листьев.

Холодная вода обнаружилась в ведре рядом с печью, и хотя ворон заверил, что она из чистейшего родника, у меня были огромные сомнения насчет ее пригодности. Оставалось только надеяться, что в кипятке все микробы погибнут.

Я поднесла ведро ближе к столу и зависла, думая, как же вскипятить воду. Наличие печи в доме, конечно, подталкивало к определенным мыслям, вот только ее растопка не входила в список моих навыков.

— Чего стоишь? Кого ждешь? — Кроу уставился на меня.

— Думаю, как воду разогреть, — честно призналась я, надеясь, что на этот раз он не будет смеяться над моим невежеством.

Смеяться он не стал. Только глаза закатил.

— И за что мне такое наказание? Ты же попала в волшебный мир, тут каждая вторая вещь — магический артефакт. Вот ведро, например, само качает воду из родника. Сколько ты ни выльешь, оно все равно полным будет. А чайник сам воду нагреет до нужной температуры, ты просто наливай, и все.

Вот это технологии! Почти как электрический, только еще и умный. Интересно, так у всех в домах или только у ведьм? Надо будет уточнить у Кроу, а то вдруг скажу кому-нибудь про свои чудеса и раскрою себя.

Я налила воды, и чайник тут же вскипел. Аккуратно, чтобы не обжечься, перелила кипяток в заварочный чайник. Пара минут — и жидкость окрасилась в приятный коричневый, а по комнате поплыл легкий аромат уюта.

Ворон сразу распушил перышки и с интересом развернулся к чайнику. Все недоверие исчезло под натиском мятного аромата.

— А это что такое? Ты точно не ведьма? Твое зелье так вкусно пахнет, что у меня аж слюнки потекли. — Маленький язычок высунулся из клюва и тут же пропал обратно.

— Это не зелье, это чай с мятой, — улыбнулась я в ответ, разливая в найденные вороном в закромах чашки божественный напиток.

Почти десять лет работы секретаршей не прошли даром — варить чай я умела мастерски. Причем благодаря причудам своего начальника, который предпочитал исключительно заваренный в чайнике, научилась даже в травах немного разбираться. Ему вот по утрам всегда нравился чай с чабрецом для бодрости духа, в обед — чай с пустырником от стресса, а после трех — исключительно чай с ромашкой для успокоения.

— Ну как? — спросила я у Кроу, который уже залез клювом в чай и даже не обжегся.

— Восхитительно! Напомни, что ты туда добавила, говоришь? — умудрился он спросить, не прекращая пить чай.

— Мяту.

— Мя-а-ату, — радостно протянул он.

— А я думала, только коты так на мяту реагируют, — заметила я невзначай.

Но мои слова задела ворона.

— Но-но-но! Попрошу меня с какими-то грязными животными не сравнивать. Я благородный фамильяр. А чайку еще налей, уж больно вкусная эта мята.

— Зря ты так, котиков все любят, — пожурила я ворона, но чаю все-таки налила. И взяла свою чашку. После всех тревог сегодняшнего дня только мята могла меня спасти.

— Пусть все любят. Но мятным чаем я с ними делиться не собираюсь.

— А со мной? — с насмешкой пожурела я этого жадину.

— А с тобой — я подумаю. Впрочем, ладно, поделюсь. Если ты мне еще сваришь этого зелья.

— Обязательно сварю. Хотя что-то полезное я за годы своей работы научилась делать. — Хотя я и старалась улыбаться, нотки грусти все равно промелькнули. Еще бы! Так бездарно потратить годы своей жизни, что, попав в другой мир, даже свой ресторан открыть не могу.

— Хотя что-то? Да это... Это... — Кроу никак не мог подобрать подходящее слово, чтобы выразить свое восхищение. — Это шедеврально!

Эпитет пришелся мне очень по вкусу. К сожалению, мой теперь уже бывший начальник меня похвалой не баловал. Чаще всего он даже «спасибо» не говорил, просто не замечая все, что я ежедневно делала для его комфорта. Но теперь это уже не моя забота. И этот факт в попаданчестве меня, пожалуй, радовал больше всего.

— Раз это так шедеврально, как думаешь, сойдет вместо уникального блюда по особому рецепту?

Ворон призадумался. До него постепенно доходил смысл моей задумки.

— Думаю, вполне, — наконец кивнул он. — Вот только с твоими волосами сложно будет убедить, что ты им не зелье отравленное предлагаешь.

Да, тут он прав. Надо бы подумать, как мягко убедить жителей в том, что я не ведьма. Кстати, а я точно не ведьма?

Последний вопрос все-таки решила уточнить у Кроу, но тот покачал головой.

— Ты же не Даша. Точнее, не наша Даша. А всего лишь ее двойник из другого мира. И если раньше ты за собой ведьминских наклонностей не замечала, то едва ли они появятся сейчас.

Я, конечно, не замечала. Но с другой стороны, в моем родном мире магию вообще считают сказкой, так что проблема вполне могла быть и не во мне. Впрочем, никаких сил я в себе сейчас не чувствовала. А учитывая агрессивно настроенное к ведьмовству население города, и не хотела бы чувствовать. В том, что господин инквизитор будет за мной следить, я ни секунды не сомневалась.

— Что ни делается, все к лучшему, — философски заметила я и сделала еще один глоток.

Чай в маленькой кружечке быстро подошел к концу. В чайнике тоже ничего не осталось — ворон попытался даже листья съесть, но клюв никак не желал пролезать. Я отодвинула посуду подальше, пока не покалечился.

— Что ж, чаем ты делиться не хочешь, поделись хоть информацией.

— Информацией? Информацией — это можно. Она не такая вкусная.

Скоро Кроу расскажет и покажет Даше много интересного.
 А пока я расскажу Вам про интересную книгу от Елены Воробей "Кухарка лорда дракона"

♥#♥# Что, если вы оказались в теле опозоренной и изгнанной после первой брачной ночи жены лорда дракона? Чтобы выжить, вам придется применить не только магию забвения, но и свои знания и умения из нашего мира. Особенно пригодится умение вкусно готовить.

Читать историю: <https://litnet.com/shrt/Nb5G>

Глава 7. Ведьмы не бедствуют

В течение следующих пары часов я узнала, что являюсь обладательницей уникального семейного особняка рода Вороновых. А за то, что этот особняк больше похож на покосившийся сарай, надо сказать спасибо моей, а точнее Дашиной, тетке Вере. На исходе жизни ей надоело убирать огромные помещения, поэтому она выбрала менее энергозатратный вариант жилища.

Если бы настоящая Даша прошла инициацию, то стала бы полноправной наследницей рода Вороновых и могла бы изменить родовой дом по своему желанию. Вот только для меня такой вариант был невозможен, потому что нельзя пройти инициацию, не будучи ведьмой. Однако и остаться на улице мне вроде не грозило: все-таки родственников у Даши не осталось.

Вариант с возвращением домой тоже пришлось исключить: в книге рода я не понимала ни слова, а если бы и понимала, без ведьминской силы заклинание все равно не подействовало бы.

Но, к счастью, все необходимое для жизни тут было. И даже больше. Маленькая спальня, большая комната с печью и сени, через которые я вошла в дом. А за домом вниз по холму, насколько могли увидеть глаза, простирался лес. Может, в былые времена тут был парк, но сейчас все так заросло и одичало, что о прошлом напоминала только беседка, до которой мы с Кроу прогулялись.

— Нравится? — спросил Кроу, когда мы дошли до поляны, на которой и стояла беседка.

— Да, — ни секунды не колебалась я с ответом. Если дом меня сначала не особо порадовал, то тут я влюбилась с первого взгляда.

(В беседке за беседой с Кроу)

Конечно, крыша немного прохудилась, да и покрасить ее не мешало, но зато тишина, спокойствие и цветущая поляна вокруг, залитая лучами позднелетнего солнца.

Жаль только, что тишь да гладь да божью благодать внезапно нарушило появление пухловатого, одетого с иголочки господина с лихо завернутыми усами.

— Госпожа Воронова, госпожа Воронова, наконец-то я вас нашел. — Бедняжка даже запыхался: тяжело, наверное, нести на себе груз съеденных булочек.

— Добрый день. А вы, простите, кто?

В нем не было враждебности, но все же я старалась держать ухо востро. В этом городе меня уже не раз пытались заклеить ведьмой и отправить на костер, так что доверия к новому лицу я не испытывала. Еще и ворон куда-то запропастился.

— Игнатий Петрович Кирпичев, купец строительной гильдии. — Он тут же схватил меня за руку и быстро-быстро затряс ее.

— Очень приятно, — чуть-чуть покривила душой: особой приязни я не испытывала, скорее, интерес, зачем этот купец ко мне явился. — Чем обязана вашему визиту?

— О, я узнал, что наемники скончались дорогая моему сердцу Вера. Знаете, мы ведь с ней дружили. И достаточно близко.

Игнатий Петрович красиво заливался соловьем. Вот только после разговора с Кроу у меня сложилось впечатление, что характер у тетки Веры был не сахар, а потому едва ли я могла представить ее дружбу с этим сладким купцом.

— Отрадно слышать, что моя тетя не была одинока.

— Да-да, мы с вашей тетей провели вместе немало прекрасных часов в этой самой беседке. Пили чай, болтали о жизни. В память об этом славном времени я просто не мог не удостовериться, что ее наследница устроилась с комфортом.

Вроде и говорил он все правильно, да только шестое чувство шептало, что где-то здесь кроется подвох. Или я просто мнительная стала?

— Рада знакомству. — Я запихнула подальше подозрительность и ответила вежливой улыбкой. Все-таки купец, как-никак. Кто знает, каким влиянием он обладает в городе. Вдруг он мне еще пригодится? — Заходите как-нибудь на чай по-соседски.

— Если вы настаиваете. У вас сейчас, наверное, много дел. Не хотелось бы отрывать вас.

— Для дружеской беседы я время найду, тем более что чай у меня лучший в городе. Такого больше ни у кого нет. — А что? Вот она — реклама. Сама явилась на мой порог. Правда, судя по блеску в глазах Игнатия Петровича, ему за моими словами почудился какой-то намек.

— Я знал, знал, что найду в вашем лице такого же доброго друга, каким была для меня ваша тетушка. — Он весь расцвел. — Тогда до завтра?

— До завтра.

Стоило странному господину исчезнуть среди деревьев, как из беседки вылетел Кроу.

— Ты где был? — тут же спросила я у него.

— Прятался.

— Зачем?

— Ничто так не выдает ведьму, как наличие фамильяра, — изрек ворон с умным видом. А ведь действительно! Я бы об этом и не подумала.

Продолжаем знакомиться с вкусными историями литмоба "Счастье по рецепту".

На очереди новинка Кристины Миляевой "Пышечная "Сладкий грех", или Развод сча-
стью не помеха!"
 Куда податься нищей баронессе, когда муж-герцог выгнал её из дома?
В пышечную, единственное, что осталось в моих владениях, после скандального развода!
 Я хотела утереть ему нос, покорить целый мир, но неожиданно стала главным объектом при-
стального внимания со стороны Тёмного канцлера. Ибо не стоило открывать межпростран-
ственные порталы по забытым гремуарам. Зато теперь у меня есть личный бизнес-коуч, анти-
кризисный менеджер и клуб разведёнок на удалёнке!
 Эх! Открываемся друзья!

Историю можно найти тут: <https://litnet.com/shrt/Bpak>

Глава 8. Ведьмы не стареют

Пока шли обратно до дома, я попыталась разузнать у Кроу про моего нового знакомого. Однако хоть ворон и неплохо снабжал меня информацией об окружающем мире, с жителями этого городка он знаком не был.

— Откуда? Я знаю дела родового поместья, историю рода могу тебе рассказать. Ну и про жизнь Даши тоже, все-таки мы бок о бок прожили тридцать лет и три года. А в дела тетки Веры я нос не совал — не по рангу. Знаю только, что дела она точно вела, не бедствовала.

— Эх, жаль. Ну ладно, завтра узнаем, что за фрукт этот господин Кирпичев. — За размышлениями о новом знакомом я сначала даже не заметила одну важную деталь. А потом до меня вдруг дошло. — Погоди, ты сказал, что мне тридцать три?

— Ну да. — Ворон явно не понял причины моего волнения.

— Но я же выгляжу лет на двадцать.

— А-а-а, ну Даша же ведьмой была. А ведьмы не стареют.

Вот это да! Хоть в чем-то мне повезло. Одно явное преимущество в этом мире есть — можно не тратиться на антивозрастные кремы. Впрочем, не только на них.

Вскоре я обнаружила, что на один квадратный метр дома приходится целая гора местных достижений научно-технического прогресса. Кроме ведра-самоналивайки и умного чайника, ворон показал мне чугунок-мультиварку (в котором еда сама варилась), сковородку-саможарку (а в этом сама жарилась), погребок-холодок (аналог нашего холодильника), веник-подметалку (а вот влажная уборка требовала личного участия), гладильный шкаф (вещи туда кладешь, а достаешь уже глаженные) и световые фонарики (которые включались с наступлением темноты и выключались, стоило лечь в кровать). И к моей великой радости, иметь такие магические артефакты не возбранялось даже обычным гражданам. Если деньги найдутся, конечно.

А вот до стиральной машины, душа и унитаза местные изобретатели додуматься не успели. Туалет, конечно, был. Выгребная яма с деревянной будочкой, как на даче. И если сейчас еще было тепло, то с приходом холодов меня ждало отмораживание пятой точки.

Стирали в теплое время года обычно в реке. Там же и мылись. Отдельно набирали воды в специальный умывальник. В холода для стирки использовали корыто, а для мытья — печь. Кстати, она же служила для отопления.

Из смутных объяснений Кроу я поняла, что такое странное устройство быта связано с затруднениями в использовании элементарных стихий. Нагреть теплом чайник или сковородку почему-то было проще, чем добиться появления огня в печи без участия человека. Поэтому ведро-самоналивайка считалось самым продвинутым и самым дорогим изобретением.

В общем, осмотром владений я осталась довольна. Вот только один момент никак не давал мне покоя. Какие такие дела были у тетки Веры, что хватало даже на дорожные изобретения типа ведра-самоналивайки?

Кроу в ответ на мой вопрос только хмыкнул:

— Неужели ты думаешь, что ведьма себе в городе занятие не найдет?

И вроде прямо не сказал, но по этому жирному намеку я догадалась, что зарабатывала тетка Даши своими ведьминскими талантами.

— Так запрещено же!

— Не поймана — не ведьма, — выдал ворон переиначенную мудрость моего мира.

Что ж, не все так плохо. Хоть тетка Вера и занималась незаконной деятельностью, ее не поймали, а значит, есть в городе сочувствующие нелегкой ведьминской доле. И готовые помочь ей рублем. Или какая тут местная валюта?

— Самая мелкая в ходу — медяк. Серебряные как сто медяков идут, а золотый равен ста серебряным, — пояснил фамильяр, когда я решила уточнить у него этот стратегически важный

вопрос. Стратегически важным он стал потому, что я голодать не планировала, а раз зарабатывать ведьминским трудом не вариант, оставалось только воспользоваться предложением Кроу и заняться собственным бизнесом по продаже чая.

Но прежде неплохо бы навести тут порядок, а еще чем-нибудь перекусить.

Как прокормить дракона? И можно ли вообще это сделать?
 Ответ в новой истории Елены Артемовой "Попаданка на кухне. Как накормить дракона" в рамках нашего литмоба!

Из элитного шеф-повара в бесправные служанки? Вместо гостей ресторана — голодные драконы? Ничего, я справлюсь: накормлю так, что добавки просить будете. А заодно выясню, кто толкнул мою предшественницу с балкона. Вот только мне все меньше и меньше нравится внимание таинственного гостя хозяина замка. И с чего бы самому генералу драконов проявлять ко мне интерес? Не ваших ли это лап дело?

История обитает тут: <https://litnet.com/shrt/17PU>

Глава 9. Ведьмы каши не готовят

В чугунке-мультиварке булькала какая-то каша, найденная среди стеклянных банок с сомнительным содержимым и уложенная в чугунок под чутким руководством голодного ворона. В чайнике заваривался чай с мятой. В комнате шла дискуссия о будущем моего дела.

От приготовления обеда и обсуждения бизнес-плана меня отвлек настойчивый стук в дверь.

— Кто бы это мог быть?

— Чую, едва ли кто-то хороший, — поворчал Кроу и взлетел со стола на балку.

Хороший или нет, а идти встречать надо.

На пороге я обнаружила высокого суховатого господина во фраке. При виде меня его зеленые глаза загорелись с интересом и удивлением, и он почтительно раскланялся.

— Доброго дня, я бы хотел увидеть госпожу Воронову.

— Добрый, это я. С кем имею честь говорить?

Высокомерное выражение на лице этого господина не пришлось мне по душе, так что в дом решила не приглашать. Поболтать можно и на крыльце, а лишней каши у меня нет.

— Граф Федор Романович Персигинский, — важно представился он. — Хозяин пахотных земель за городом и по совместительству ваш сосед.

То купец, то граф — сегодня какой-то национальный праздник, в который принято наносить визиты, а Кроу забыл об этом предупредить?

— Рада знакомству. — Эх, где-то там моя каша ждет. — Что вы хотели?

— Я услышал, что в доме Вороновых теперь новая хозяйка, и поспешил засвидетельствовать свое почтение. — Он умудрился изловить мою руку и поцеловать. Хм... Любопытно, однако. Целый граф простой мне ручки целует. — Вы знаете, мы с вашей тетушкой были не просто соседями. Мы дружили. И довольно близко.

Так, кажется, эту песню я уже где-то сегодня слышала.

— Вы тоже провели немало прекрасных часов с моей тетей в беседке за чаем и разговорами?

— Тоже? — Из высокомерного выражение лица графа стало удивленным, но быстро вернулось в предыдущее состояние. — Ах, к вам, наверное, уже наведался господин Кирпичев.

— Да, заходил незадолго до вас, — не стала скрывать я.

— Проходимец, каких поискать! — распылился он не на шутку. — Все время морочил вашей тетушке голову.

— Неужели? Что вы такое говорите?

Федор Романович нравился мне не больше, чем господин Кирпичев, но почему бы и не подыграть ему? Хоть пойму, что за отношения сложились в этом треугольнике «купец — тетя Вера — граф».

— Не верьте ни единому его слову. И если вам понадобится защита, вы всегда можете обратиться ко мне по-соседски.

Звучит, конечно, очень мило. Вот только он свою помощь явно не просто так предлагает.

Но пока я лишь вежливо закивала. Все-таки он аристократ. Голубая кровь, титул, связи. Таким точно не стоит грубить с порога. К тому же, вдруг его помощь и вправду мне пригодится?

— Разумеется. Знаете, я думаю, нам стоит познакомиться поближе. Раз уж мы соседи. Я пока еще только приехала, обживаюсь. Но где-нибудь послезавтра могу угостить вас чаем.

— О, вы так любезны, госпожа Воронова. Мы с супругой обязательно придем. Моя супруга — милейшая женщина. Думаю, у вас найдется много общего.

Ну, по крайней мере, треугольник не любовный. Супруга у лорда имеется — приставания мне не грозят.

Я, конечно, не планировала устраивать чаепитие для аристократического семейства. Но, с другой стороны, реклама в высшем обществе мне точно не повредит. В конце концов, именно лорды и леди обычно готовы выложить кругленькую сумму за эксклюзивный товар.

— С удовольствием буду ждать вас с супругой.

На этом мы распрощались.

— Можешь выходить, он ушел.

Услышав мои слова, Кроу вернулся на стол.

— Кто приходил? — раз удовлетворение чувства голода временно откладывалось, он решил удовлетворить хотя бы свое любопытство.

— Федор Романович. Граф какой-то там. Наш сосед.

— Что хотел?

— Засвидетельствовать мне свое почтение.

— Что прям так и сказал? — Ворон не выдержал и прыснул от смеха.

— Ага. И на чай напросился всем семейством послезавтра, — поделилась я, открывая чугунок. Желудок заурчал в предвкушении пищи.

— Любопытно.

— Вот черт! — Не знаю, каким таким макарон, но каша умудрилась одновременно подгореть и остыть, так что теперь варево в чугунке можно было назвать съедобным только с натяжкой. Большой такой натяжкой.

— А я думал, ты преувеличивала масштаб своих проблем с готовкой, — заметил фамилляр, грустно прощаясь с мыслью о вкусном обеде.

— Это не я! Это все граф пришел, отвлек меня. — Жалкая попытка оправдаться не спасла.

— Ну-ну, — хмыкнул Кроу и переключился на чай. Хоть что-то я не испортила.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Позвольте представить еще одну новинку нашего литмоба - "Бывшие. Кофейня попаданки" от Юлианны Сафир.

— Будешь играть роль моей жены, — сказал мой... бывший муж. — Или я отберу у тебя все. Он бросил меня. На глазах у всей столицы, в пыли и крови. Мой муж — дракон — отвернулся и ушел. Для всех я стала калеккой. Для него — позором. Я выжила. Спряталась. Открыла кофейню, где горький вкус напитка стал моим щитом. Но два года спустя Он вернулся. Холодный, властный, с золотыми глазами, полными огня. И потребовал снова называть Его мужем. Я клянусь — я больше не его игрушка. Но как устоять, если каждое наше столкновение — это искры, боль и огонь?

Читать историю: <https://litnet.com/shrt/v3kr>

Глава 10. Ведьмы с уборкой несовместимы

Через «не хочу» кое-как запихала в себя серую массу с гордым названием «каша». Хотя по вкусу и гадость редкостная, но какие-никакие питательные свойства, видимо, остались. По крайней мере, появилось чувство сытости и силы для главного занятия каждой уважающей себя хозяйки любого поместья — наведения своих порядков. А потому провела ревизию гардероба в поисках более удобного для этого занятия наряда.

К счастью, таковой обнаружился среди пожитков Даши. К несчастью, кроме платья в стиле «на тряпки» и того, что было надето на мне, одежды больше не было.

— А что такого? Одно парадное и одно домашнее. — Кроу пожал плечами. — Даше всегда хватало. Дубленку только на морозец не захватили, но там не до нее было.

Уточнять, почему было не до дубленки, я не стала. Но сделала себе пометку, что придется озаботиться вопросом одежды.

Переодевшись и собрав волосы под платок, принялась за уборку.

Первым делом выселила всех пауков, которые уже успели обжиться дворцами в дальних углах моих двух комнат.

Далее на очереди были травы и старые вещи тетки Веры. Вытащила все на улицу, чтобы проветрить, а то пыли в подушках, одеяле, платьях и юбках накопилось немало.

В доме вообще пыль была практически везде. Висела хлопьями в воздухе и лежала комьями на полу.

Открыла дверь и окна, чтобы впустить в дом свежесть. Веник-подметалка неплохо выгреб из комнат мусор, а после я взяла в руки тряпку (наверное, в прошлом это была юбка тетки Веры) и принялась за влажную уборку.

Ух, как я драила эти полы! Никто и никогда еще не вычищал старый бревенчатый пол с таким усердием. Но я справедливо рассудила, что лучше уж один раз навести идеальную чистоту, чтобы потом просто поддерживать ее, а потому вкладывала всю душу.

— Будем чистить, будем петь все на этом свете. Радугой должно блестеть...

С песней дело спорилось быстрее, а почему из всего музыкального богатства моего мира мне вспомнилась именно «Зачарованная», даже и не знаю. Но она точно подходила к обстоятельствам.

Кроу снова куда-то пропал. То ли от моего пения, то ли не желая помогать с уборкой.

Спальня, большая комната, сени — постепенно половые доски стали отвечать блеском на мои старания. В доме даже как будто стало светлее. И дышать стало гораздо легче.

— Пустим чистоту в этот дом с веселой песней. Динь-динь-дон.

Я принялась вытряхивать одеяло, подушки, плед, старые поношенные юбки и рубахи, откладывая совсем негодное в кучу на тряпки. Впрочем, меня уже саму в пору было класть туда же — такая же грязная и чумазая, как половая тряпка.

Но своим внешним видом я заняться еще успею. Чай, на бал ближайшие пару часов идти точно не придется. А может, и ближайшие пару лет, если не пару жизней. Интересно, в этом мире вообще бывают балы?

— Дарья Андреевна? — отвлек меня от размышлений о здешних балах глубокий мужской голос.

Обернулась, а на тропинке к моему дому, как раз там, где должна была бы быть калитка, стоял господин инквизитор. Весьма шокированный, между прочим.

— А что это вы делаете?

Нет, ну никакого покоя сегодня от посетителей! Он-то что приперся? Проверку мне решил устроить, что ли?

— Порядок навожу. Не видите, что ли? — Напустила на себя грозный вид. А вдруг опять начнет меня в чем-то обвинять?

— Порядок? — Будто слова такого никогда не слышал. Что удивляться-то так?

— Ну да. После тетки Веры тут такой бардак, будто и не жил никто лет сто. Вот решила чистоту навести. — Не знаю почему, но вдруг захотелось поделиться с господином инквизитором. А я ведь даже имени его не запомнила! Александр, кажется. Или Антон? А может, Петр?

Пока я вспоминала альтернативы к обращению «господин инквизитор», он успел прийти в еще больший шок.

— Чистоту?

— Ага. Что, опять скажете, что я какой-то закон нарушила? Может, и в собственном доме уже убратся нельзя?

— Можно, конечно. — Он задумался, а потом будто вспомнил, зачем явился. — Я пройду тогда, проверю ваш дом на наличие запрещенных колдовских предметов.

Только он хотел просочиться в дверь, как живо получил от меня тряпкой по сапогам.

— Куда пошел? Нечего по помывому шастать!

Уборщица в нашем офисе, Гюзель, гордилась бы мной. Мой начальник как-то прошелся по чистому полу, так она сузила и так узкие глаза и отчитала его. Сначала на своем, а потом на русском. Эта невысокая сорокалетняя женщина заставила уважать свой труд даже такого тирана, как мой босс.

А я, невольно следуя ее примеру, поставила на место этого господина инквизитора.

Ему, правда, место, на которое я его поставила, не очень понравилось.

— Что вы себе позволяете, Дарья Андреевна? Это нападение на святую инквизицию! Я мог бы вас арестовать.

— Ой, вот только пугать не надо. — За сегодняшний день я уже устала от попыток меня арестовать. И как только Даша жила в таких условиях тридцать лет и три года? Конечно, тут и в другой мир сбежишь, лишь бы вот такие не приставали.

— Это препятствие следствию! Я вас арестую.

А хоть бы и арестовал уже. Я, конечно, не особо фанат, но у меня мужчины давно не было, так что согласна и на наручники, и на допросы с пристрастием. Главное, чтобы страсти там было побольше, а вопросов поменьше.

Но вслух все же сказала другое, чтобы этот инквизитор еще и падение нравов мне не приплет:

— А нечего в грязных ботинках на чистый пол соваться. Подождите, высохнет сейчас — и проведете свой досмотр. Хотя это частная собственность, а вы даже ордера не предъявили. Так что считайте, что я даже добровольно следствию помогаю.

Открыл рот. Закрыл рот. Отошел подальше и сел на траву.

Я вернулась к уборке. На сей раз под чутким наблюдением мужчины моей мечты. По внешности, конечно. Не по характеру.

Время шло. Вещи закончились. Полы высохли.

Господин инквизитор тщательно облазил все углы, но даже пыли найти не смог. А его белые носки (в сапогах не пустила), так и остались белыми, чему он немало удивился.

Я же удивлялась, куда делся Кроу. Хоть и радовалась в душе, что фамильяр успел хорошенько спрятаться. Если б господин инквизитор его нашел, я бы точно не отвертелась.

В общем, пришлось инквизитору уйти ни с чем. А я пошла перебирать травы. Что было еще свежим — заносила в сени на лавки сушиться. Что уже высохло — раскладывала на столе в большой комнате у окна. А что успело сгнить — выбрасывала без сожаления.

Так за работой весь день пролетел, а к вечеру решила сходить к реке, чтобы искупаться и себя в божеский вид привести. Тогда-то и поняла, что Кроу я после ухода инквизитора так и не видела.

С тревогой в груди стала звать фамильяра. Сначала тихо, боясь, что соседи услышат. А после — уже громче. В конце концов, всегда можно что-нибудь придумать.

В доме ворона не было. Рядом с домом — тоже. Пришлось идти в лес.

Сумерки уже так густо опустились на землю, что я с большим трудом пробиралась через чащу. Ни корешков, ни веток толком не видно. Идешь на ощупь.

С горем пополам добралась до беседки.

И обнаружила там своего спящего друга.

— Кроу! — На радостях схватила беднягу и крепко прижала к груди.

От такого резкого пробуждения он весь встрепенулся.

— Даша, не надо меня так сжимать.

Ой, какие мы нежные. Лишний раз нас не трогайте, крепко не обнимайте.

— Я испугалась, вообще-то! Думала, что ты пропал куда-то.

— Да куда я от тебя денусь? Панику на ровном месте развела, — поворчал он для вида, но я заметила, что мое беспокойство ему было приятно. — Закончила наводить беспорядок?

— Порядок, вообще-то, — поправила я. — Да, закончила. Наконец-то чистота.

— Чистота? — Кроу удивился не меньше, чем господин инквизитор не так давно. — У нас в доме?

— Ну да. — Сразу видно — мужчины. Чистоте удивляются, как чуду какому-то.

— Не верю.

— Хоть верь, хоть не верь. Можешь сам сходить и посмотреть. Только сначала меня к реке проводи, а то темнеет, а я вся в пыли.

Ворон спорить не стал. И мы вместе пошли к реке, из которой я утром выплыла. Вещи с собой брать не стала: за ними бы все равно зайти не успели, да и хотелось один момент проверить.

Вдоволь наплескавшись в воде, вылезла с ощущением чистоты. Ни шампуня, ни геля для душа, а все равно такая красота.

Стоило один раз выжать волосы и подол, как все стремительно начало сохнуть прямо на мне.

— Кроу, почему я из воды сухой выхожу, если не ведьма?

Ворон задумчиво почесал затылок крылом.

— Так тело же Даши. Ты вон не постарела, волосы рыжие, из воды сухой выходишь — значит, физиологически ты осталась ведьмой. Точнее, получила от Даши все базовые характеристики.

— А надстройку в виде магии, значит, не получила? — Что-то мне Карл Маркс вспомнился.

— Ну, магия — это все-таки часть души. А душа у тебя своя, не магическая.

— Как же все сложно. — Впрочем, способности мгновенно сохнуть и не стареть меня вполне радовали.

А когда мы вернулись домой, ворон потерял дар речи.

— Это же... Это же... Это же... — только и повторял он с минуту. А потом все-таки нашелся. — Невозможно!

— Отчего же? Просто пыль убрала и полы помыла.

— Нет, ты не понимаешь. Ведьмы же ненавидят чистоту. Для них убираться — это самый жуткий кошмар. У Даши в комнате всегда такой хаос царил, ты бы видела. А тут все блестит, все на своих местах. И дышишь воздухом, а не пылью!

Последнее его настолько обрадовало, что он стал без конца делать глубокие вдохи.

Что ж, еще одно доказательство моей невиновности для господина инквизитора. Понятно теперь, почему он был так удивлен.

Даша убралась, инквизитор проконтролировал, а мы познакомимся с еще одной новинкой литмоба:)

"Пекарня попаданки. Магия вишневых кексов" от Сашетты Котляр

Я погибла в сорок, не успев завести детей и заняться любимым делом. Но теперь мне дан второй шанс. Заменить юную девушку, которую погубили муж и свекровь, и развить её необычный дар — умение оживлять поместья. Взамен я смогу исполнить свои мечты. Открыть пекарню, найти любимого человека, завести детей. Осталось только избавиться от мужа и свекрови, и договориться с вредным домом. Но я справлюсь!

История живет тут: <https://litnet.com/shrt/Kh8f>

Глава 11. Ведьмы едят и не толстеют

Наутро вопрос пропитания приобрел былую актуальность. Остатки крупы закончились еще на вчерашней каше, которая теперь выглядела еще менее аппетитно, чем вчера.

Пришлось усиленно думать. А на голодный желудок думается, как известно, очень хорошо, поэтому я решила навеститься в булочную, прихватив с собой из запаса самое свежее, что удалось найти, — чайные листья, сушеные ягоды облепихи и несколько долек имбиря.

Несмотря на то что город уже проснулся, лавка была закрыта. Я настойчиво постучалась.

После третьего стука дверь приоткрылась, и из лавки на мгновение показалась голова госпожи Аглаи. Промелькнула и тут же исчезла за закрытой дверью.

— Госпожа Аглая, откройте, пожалуйста.

Не знаю, что так напугало эту и так замученную жизнью женщину, но, кроме нее, мне идти все равно не к кому. Разве что к господину инквизитору сдаваться и требовать камеру с пропитанием. Но этот вариант оставим на крайний случай: к нему ведь прилагаются пытки и костер.

Она снова нерешительно высунулась из-за двери:

— Что вам угодно, госпожа ведьма?

— Впустите меня поговорить?

Она подумала несколько секунд, а после все-таки открыла дверь и позволила мне войти. Правда, тут же закрыла ее, как только мы оказались внутри.

— Почему лавка закрыта? — сразу взяла я быка за рога.

— Мужа вчера забрали, так что печь некому. — Она развела руками. А потом спохватилась. — Но вы не подумайте, госпожа ведьма, я вам все равно благодарна, — сказала так, что я сразу поняла: боится, что прокляну. Но следующая фраза заставила меня изменить свое мнение. — Ежели чем помочь могу, вы только скажите.

— Да, вы знаете, есть одна вещь, с которой вы бы очень мне помогли.

Госпожа Аглая наострила гномьи ушки и настроилась внимательно слушать.

— Дело в том, что моя тетка Вера, от которой я получила дом в наследство, оставила хозяйство в очень запущенном состоянии. Дом я вчера в порядок привела, а вот продуктов практически не осталось. Я, собственно, и сюда-то к вам шла, чтобы взять хлеба. Денег у меня пока нет, но могу угостить вкусным чаем, — сразу обозначила я свои финансовые затруднения.

Госпожа Аглая покивала на мои слова, но в ответ сказала:

— Ну, как видите, с хлебом тут трудновато.

— А вы как же? Разве вы не печете?

Она в ужасе затрясла головой.

— Да разве ж я могу? Васька же с меня потом три шкуры сдерет!

— Васька — это ваш муж?

— Ага.

— Так он ведь в тюрьме. И выйдет еще нескоро, — попыталась я переубедить ее. — А когда выйдет, гнать надо такого мужа. Будет знать, как поднимать руку на жену.

При этих словах госпожа Аглая вздрогнула и стыдливо дернула рукава.

— Ну не будем об этом. Давайте я уж заварю чай, не тащить же мне обратно травы. А вы пока подумайте. Вам ведь тоже нужно как-то о себе заботиться, чем-то зарабатывать. Разве в городе есть другая булочная?

— Нет.

Бедняжка совсем растерялась. Так я и думала. Надо спасать этот малый бизнес. А заодно и город от голодной смерти.

— Вот видите, так что подумайте, пока будем пить чай. А где у вас чайник?

Загруженная мыслями, как грузовик на М-7, госпожа Аглая махнула рукой в сторону полок. Я решила не стесняться и немного похозяйничать. Умный и заварочный чайник обна- ружила без труда, а вот ведра-самоналивайки не было.

— А где у вас тут вода?

— Ой! — Госпожа Аглая спохватилась и побежала куда-то через заднюю дверь. Со двора она притащила ведро с водой, но не волшебное, а абсолютно обычное. — Утром на колодец ходила, а в дом занести забыла, — пояснила она.

Что там Кроу говорил про местный рынок бытовых артефактов? Кажется, даже семья пекаря не была настолько богата, чтобы позволить себе ведро-самоналивайку.

Но что мне до чужого бюджета? Мне бы со своим разобраться. А до того — поесть бы.

Я налила воду в умный чайник, а когда она вскипела, залила чай, облепиху и имбирь в заварочном. На глаза попалась половина лимона на столе. Отрезала пару долек и добавила в чайник.

Чай с облепихой создает уют. В нем вся насыщенность осени: ее яркие краски, ее богатые вкусы. А еще он укрепляет здоровье. Отличная профилактика простуды в слякотные дни.

Правда, слякоть еще не успела прийти в город. Вообще, погода напоминала то ли конец августа, то ли начало сентября. Вроде еще тепло, но в воздухе уже пахнет холодами. Да и сегодня ночью я с удовольствием укуталась в старое тяжелое одеяло (после тщательного выби- вания пыли оно помолодело лет на десять).

Но уют все равно не помешает. В мягком кресле с чашкой чая разговор идет легче, а дру- зья заводятся быстрее. Впрочем, сейчас мне хотелось не только создать приятную атмосферу, но и убедить госпожу Аглаю в том, что она сможет справиться с пекарней и без мужа. Подарить ей немного уверенности в себе.

Именно об этом я думала, наливая в кружку заварившийся чай и протягивая ее хозяйке дома.

— Что это? — удивилась она, увидев оранжевый напиток.

— Волшебное зелье, — не удержалась я. И тут же пожалела. Ее глаза расширились от смеси удивления и испуга. — Шучу, шучу, — тут же исправилась я. Да уж, за такие шутки меня посадят. — Просто чай с травами. Помогает посмотреть на жизнь с более оптимистичного ракурса.

То ли слова «оптимистичный» и «ракурс» были незнакомы госпоже Аглае, то ли она не поверила, что я пошутила про волшебное зелье, но первый глоток она сделала с опасением. Второй — с интересом. А третий — с упоением. Ее глаза прикрылись в сладкой неге, а на лице расцвела улыбка.

Все замерло, затихло. И только удивительный миг благодати опустился на пекарню. Миг, в котором зеленый чай расслаблял и прогонял все тревоги. Миг, в котором облепиха убеж- дала, что даже невообразимые мечты сбываются. Миг, в котором имбирь и лимон добавляли те самые горечь и кислоту, благодаря которым ценишь в жизни счастье.

Но он продлился недолго. Госпожа Аглая открыла глаза и, будто другой человек, уверен- ный и решительный, произнесла:

— Это великолепно! — Она вскочила из-за стола, подошла к кухонным шкафам и достала из закровов буханку с твердой корочкой. — Это вчерашний, вы уж простите. Но я приготовлю новый. И обязательно верну вам долг за то, что избавили меня от моего мужа.

— Спасибо. — Я смущенно улыбнулась в ответ, принимая пусть и вчерашний, но такой ароматный хлеб. — Но готовить нужно не только мне. Вы нужны в городе.

— Да, вы правы. Лавку нельзя закрывать. И пусть картель лепреконов подавится, что хлебом в городе теперь заведует женщина, да к тому же гном. — Она стукнула по столу так, что чашки подпрыгнули и встали на место. Вот это женщина! Это ж насколько ее муж запугал и замучил, что она всю свою мощь внутри хранила?

— А что за картель? — Учитывая, что я собираюсь здесь бизнес открывать, надо понять, какие тут местные порядки.

— Лепреконовый? — Она так удивилась, что я не в курсе, а потом, видимо, вспомнила, что я в городе недавно, и хлопнула себя по лбу. — Так это же наши местные купцы. Они вместе организовались и держатся друг друга. Случись чего, помогают. Но только своим.

— А у людей такой есть? — Хочешь жить — умей вертеться. А я жить очень хочу. Вдруг они меня примут и защитят в случае чего?

— Ага. Только там покрупнее дела. — Если лепреконов госпожа Аглая не любила, то тут в ее голосе послышалось уважение.

А я вспомнила, что господин Кирпичев как раз говорил, что он из строительной гильдии. Ух, неспроста такая важная шишка ко мне на чай просится.

— А в столице не так? — вырвал меня из мыслей вопрос госпожи Аглаи.

— В столице? — Я сначала даже не поняла. А потом как поняла. — А-а-а, ну да. Там все по-другому.

В детали я вдаваться не стала, но если в моем родном мире Москва — это отдельное государство, то и здесь столица наверняка сильно отличается от провинциального городка.

Но ей хватило и простого упоминания столицы, чтобы разинуть рот. Что ж, по крайней мере, госпожа Аглая меня на лжи точно не поймает: не похожа она на человека, который постоянно ездит в столицу.

— Ну, я пойду тогда.

Пора валить. А то если мне начнут задавать вопросы про здешнюю столицу, я точно посыплюсь. Вряд ли рассказы о зданиях высотой в сто этажей и повозки, которые ездят без лошади, покажутся местным жителям убедительными.

— Да-да, конечно. Не смею задерживать госпожу ведьму.

Это очередное «госпожа ведьма» хоть и было произнесено с величайшим пиететом, все равно резануло слух, так что прежде, чем окончательно покинуть булочную, я повернулась к госпоже Аглае и сказала:

— Можете звать меня просто Дашей.

Изумленный взгляд был мне ответом.

Я шла по городским улочкам, похрустывая вчерашней булкой. Даже затвердевшая корочка не могла испортить праздник для моего соскучившегося по еде желудка.

Прелестный городок копошился в пока еще сонном ритме. Жизнь тут вообще текла неспешно. После Москвы с ее пробками, шумом, толпами, бегом и стрессом мне показалось, что я попала на санаторный курорт. Хотя, конечно, проблем и тут хватало.

При виде меня люди оборачивались, перешептывались, пучили глаза от страха, переходили на другую сторону улицы и крестились. Правда, на какой-то странный местный манер, так что я, скорее, сказала бы, что они кольцевались. Даже не знаю, что смущало их больше: цвет моих волос или то, как я у всех на виду жевала булку.

Неожиданно из переулка прямо мне навстречу вышел на удивление знакомый лепрек. Натренированная годами секретарской работы память на лица сработала, хоть лицо было и нечеловеческое. Сомнений быть не могло — вот он тот самый недодоктор, что требовал за мою смерть десять серебряных, а потом сдал меня властям.

При виде меня бедняга затрясся. И вся его спесь куда-то испарилась без следа.

— Господин доктор, какая встреча! — Я даже расплылась в улыбке. Правда, он так побледнел. Наверное, подумал, что я его съесть собираюсь.

— В-в-вы... В-в-вы на свободе? — Доктор совсем сжался под моей нависшей над ним тенью.

— Да, ваши старания не увенчались успехом. — Я развела руками, сделав вид, что огорчена этим фактом не меньше, чем он.

— Я очень тороплюсь. Извините! — И пустился бегом обратно в переулок, откуда пришел. Вот ведь бедняжка! Ему бы нервы подлечить. И характер заодно, чтобы доносами больше не занимался.

— Пугаете честных граждан? — Строгий мужской голос заставил меня подпрыгнуть на месте.

— Тьфу ты! Никого я не пугаю. Это вы меня напугали.

За спиной обнаружился господин инквизитор. Да, мне бы тоже надо нервишки успокоить, а то так своей тени скоро начну бояться.

— И вам доброго дня, Дарья Андреевна. — Он так хитро улыбнулся, будто нарочно подкрался ко мне.

— Доброго, доброго.

С его появлением хорошее настроение сразу улетучилось. Сейчас мне опять придется оправдываться за какие-то несуществующие преступления. И ладно бы хоть моральный ущерб компенсировал. Желательно вкусным обедом. Ага, как же! Дождешься от него.

— Что вам угодно?

— Решили отомстить доктору Кранкенбергу за проявленную им гражданскую бдительность?

Вот кто бы сомневался. Как я и предполагала, меня уже в чем-то подозревают.

Теперь все те, кто еще минуту назад шаркался от меня, с любопытством замедляли шаг, не в силах пройти мимо такого представления.

— Просто встретила на улице старого знакомого, — с раздражением отозвалась я.

— Старого? Вы давно знакомы? Откуда? — господин инквизитор взял быка, то есть меня, за рога.

Вокруг нас уже собралась толпа желающих посмотреть, как инквизитор будет ведьму арестовывать.

— А вам какое дело?

— Вы, вообще-то, под моим личным надзором, смею напомнить.

— С вами забудешь, — пробурчала я себе под нос.

— Что-что?

— Я говорю, если так, то хоть накормили бы меня. А то не видите, что ли, что я вчерашнюю булку жую? — Для пущего эффекта даже потрясла батоном перед его носом.

Мои слова заставили его смутиться. Еще бы! Сам говорит, что за мной следит, а такую крупную деталь и не заметил.

— Ну, вообще, не положено, конечно. Вы же ведьма, — попытался выкрутиться он из неловкой ситуации.

— То, что я ведьма, господин инквизитор, — это факт еще недоказанный. А вот то, что я голодная, так это вам мой желудок с радостью подтвердит. — И действительно живот заурчал прямо как по заказу.

Да и толпа вокруг, все это время гневно жужжавшая в мою сторону, вдруг сменила объект недовольства. Теперь на меня посыпались сочувствующие взгляды, а кто-то даже смело высказался в мою пользу:

— Бедную девушку голодом морит. Вот инквизиция пошла!

Но не все согласились со смельчаком.

— Так она же ведьма!

— Гнать ее надо из города!

Хотя были и те, кто его поддержал.

— Так то еще доказать надо. А пока она под следствием от голода сдохнет.

— Может, инквизиция теперь каждую девушку голодом морить будет, пока та в вдовстве не признается?

Обстановка явно накалялась. А я все ждала, что же предпримет господин инквизитор. Хоть бы накормил, хоть бы накормил.

— Уважаемые горожане, — взял он ситуацию под контроль, обратившись к возмущенным массам. — Расходимся, здесь не бесплатное представление. Здесь идет работа следствия по делу ведьмы.

— Якобы ведьмы, — я не могла не вставить свои пять копеек, за что получила от господина инквизитора тяжелый взгляд.

— Якобы ведьмы, — но исправиться он все же исправился.

Толпа принялась расходиться, и только пухлая пожилая гномиха подошла к инквизитору и так слезно его попросила:

— Вы уж не морите девушку голодом. И так вон исхудала вся.

Теперь меня окинули оценивающим взглядом. Да, фигура у меня, то есть у Даши, которая заклинанием нас поменяла, хоть куда. И грудь, и талия — все на своих местах. Ну, может, худовата, это правда. Но мне же это к лицу.

Вот только господину инквизитору так не показалось.

— Не переживайте, госпожа Боброва. О девушке я позабочусь.

Вроде и мило сказал, но из его уст прозвучало как угроза. Не надо обо мне заботиться! Можно просто накормить.

На удивление, господин инквизитор свое слово сдержал, и мы пошли в уже знакомую мне штаб-квартиру МЧС местного разлива, то есть в резиденцию святой инквизиции.

Я бы даже могла бы насладиться променадом в компании очень даже симпатичного мужчины, если бы мой спутник не смотрел на меня волком, что постоянно напоминало о его подозрениях в мой адрес.

Уютный светлый кабинетик встретил нас запахом мятных конфет и старых книг. Господин инквизитор распорядился, чтобы подали обед, и мы с ним снова оказались за тем же столом друг напротив друга.

— Так что же связывает вас, Дарья Андреевна, с доктором Кранкенбергом? — Он сложил ладони задумчивым треугольником и снова завел свою шарманку.

— А вы все равно не поверите. — Я вальяжно откинулась на стуле и скрестила руки на груди. Как там это называется? Закрытая поза. Наменяю языком тела, что на общение не настроена.

— А вы скажите правду. Тогда и поверю. — Он повторил мою позу один в один.

Так и замерли, обмениваясь заинтересованными взглядами. Он был заинтересован в том, чтобы меня арестовать. А я — в том, чтобы поскорее принесли обед.

Мое желание, к счастью, осуществилось раньше.

В дверь постучали, и мой старый добрый знакомый, по всей видимости исполнявший роль мальчика на побегушках тире личного помощника господина инквизитора, закатил в кабинет тележку с несколькими блюдами, источающими умопомрачительный аромат.

Чего тут только не было! Тарелка красного супа, подозрительно похожего на борщ, с большими круглыми свежими булочками. Золотистая курочка с картофельным пюре. И даже изящные маленькие эклерчики. Интересно, в этом городке есть кондитерская? А если да, сколько стоит эта прелестная сладкая кома?

Да уж, Даша, это тебе не подгоревшая каша и не вчерашний хлеб. О господине инквизиторе вон как заботятся.

— А может, мне тоже в святую инквизицию податься?

Господин инквизитор с помощником посмотрели на меня как на умалишенную. Впрочем, возможно, они были не так уж далеко от истины. Я все еще не исключала возможности, что химикаты Москвы-реки безвозвратно повлияли на мозг, поэтому все вокруг — лишь плод моего больного воображения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.